

История

УДК 94/47):37.015

Чэн Хунцзэ

РУССКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХАРБИНЕ (1898-1930 гг.)

Работа посвящена характеристике элементов начального и среднего образования системы русских образовательных учреждений в Харбине в конце XIX – первой трети XX вв. Строительство КВЖД и присутствие русского населения в Харбине оказали большое влияние на развитие северо-восточных районов Китая. Русскими в Харбине была создана система образования для соотечественников, повлиявшая и на традиционные китайские школы.

Ключевые слова: образовательные учреждения, начальное образование, среднее образование, Харбин, русская иммиграция.

RUSSIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION IN HARBIN (1898-1930)

The paper deals with the primary and secondary education of the system of Russian educational institutions in Harbin (1898-1930). Railroad building and Russian population in Harbin had a great influence on the development of the north-eastern regions in China. The Russian in Harbin developed educational system for the compatriots, and the system affected traditional Chinese schools too.

Key words: educational institutions, primary education, secondary education, Harbin, Russian immigration.

Строительство КВЖД и присутствие русского населения в Харбине, а также вдоль линии железной дороги оказали огромное влияние на развитие северо-восточных районов Китая. С 1898 г., со времени начала сооружения КВЖД, и до 1932 г., когда Харбин был захвачен японцами, русское население оставалось важнейшим фактором развития региона. Накануне японской оккупации города из 370 тыс. человек населения 190 тысяч были русскими.

Русские эмигранты создали в Харбине целостную систему образования, включавшую начальные школы, гимназии, профессиональные училища. Вместе с тем была сформирована и система управления образованием. Эти меры позволили большинству детей эмигрантов получить

хорошее систематическое образование, а эмигрантскому сообществу – создать в Харбине русский культурно-образовательный центр.

После того как Харбин стал центральным узлом железной дороги, количество русских здесь возрастало с каждым днем: в первую очередь это были железнодорожные рабочие, управляющий персонал КВЖД, торговцы и др. Для решения проблемы обучения детей этих категорий населения управление КВЖД открыло в городе несколько школ. В октябре 1898 г. специально для детей русских жителей Харбина появилась Железнодорожная начальная школа в городском районе Сянфан. В течение следующих лет появились еще несколько школ: Сунгарская начальная, Харбинская первая новая начальная, начальная школа Дибая, начальная школа Док, Первая высшая школа, Третья высшая школа и др. Для детей русских харбинцев, получивших начальное образование, в 1907 г. была открыта гимназия, названная именем управляющего КВЖД Д.Л. Хорвата. Масштаб этого учебного заведения считался большим: ежегодно в гимназии обучалось более 500 учеников, а к 1916 г. их количество достигло 700 с лишним человек.

На фоне непрерывного роста количества русского населения Харбина все более очевидной становилась нехватка образовательных учреждений, организуемых государством. Между тем среди вновь прибывавших из России были и работники образовательной сферы, поэтому в Харбине в соответствии с ситуацией появились частные школы.

Первым частным учебным заведением с шестилетней (потом и с восьмилетней) программой обучения стала женская гимназия М.С. Генерозовой, открывшаяся в Харбине 15 августа 1903 г. На момент основания в ней насчитывалось шесть преподавателей и 38 учениц. В учебном заведении было семь основных и три подготовительных класса. В 1906 г. открылась женская гимназия М.А. Аксаковской с семью основными, тремя подготовительными и восемью специальными классами. С 1909 г. стала действовать гимназия В.Л. Андерса. Первое русское реальное училище появилось в 1916 г.

В этих учебных заведениях, кроме изучения курса начальной и средней школы, ученики уделяли много внимания получению специального образования. Это делалось для того, чтобы выпускники могли получить работу. Подобные гимназии были востребованы в первую очередь у бедных слоев русской эмиграции.

После Октябрьской революции, в период 1918-1924 гг., характеризовавшийся массовым притоком беженцев из России, система русского образования существенно расширилась и приросла высшими учебными заведениями.

В тот период в школы, где обучались дети русских эмигрантов, учащиеся принимали сверх нормы. Тем не менее значительная часть приехавших из России не могла решить проблему поступления своих сыновей и дочерей в учебные заведения. В такой сложной ситуации с начала 1919 г. русские школы в Харбине ввели систему обучения в две смены, что заметно отрицательно повлияло на качество образования.

Для разрешения проблемы обучения детей русских эмигрантов стараниями Управления КВЖД и работников образования в 1921 г. была открыта гимназия имени А.С. Пушкина, в 1923 г. – начальная школа имени Б.В. Остроумова на реке Чжэян, Мацзягоская новая начальная школа КВЖД, Сунгарская вторая высшая начальная школа, общая образовательная школа КВЖД и другие многочисленные начальные и средние учебные заведения.

Чтобы решить вопрос социального обеспечения эмигрантов-сирот, была открыта начальная школа для сирот имени К.И. Подольского. Срок обучения в ней составлял четыре года. За это

время учащиеся получали еще и небольшой объем профессиональных знаний, необходимых для получения работы.

Согласно статистическим данным, содержащимся в «Истории образования Маньчжоу-го», изданной в 30-е гг. XX в., на тот момент в Харбине и вдоль железнодорожной линии в общей сложности насчитывалось 14 русских государственных и более 60 частных школ различного типа.

Кроме начального образования, русские эмигранты Харбина уделяли большое внимание созданию образовательных учреждений для детей дошкольного возраста. С 1912 г. в городе появились дошкольные воспитательные учреждения – «детские маяки». Первый детский сад – «детский маяк» Е.Н. и С.С. Соколовых – открылся в 1912 г. на Полицейской улице и имел поначалу 7 воспитанников, затем количество детей выросло до 30. На Хабаровской юбилейной выставке 1913 г. в честь 300-летия дома Романовых Екатерине Николаевне Соколовой и ее «детскому маяку» в Харбине была присуждена золотая медаль – такая же, как и «большим» учебным заведениям – Харбинским коммерческим училищам КВЖД (мужскому и женскому). В 1916 г. «маяк» уже с 60 детьми с помощью Управления КВЖД перешел в собственное здание – просторное, светлое, с водяным отоплением, вентиляцией, рассчитанное на сотню детей. При «маяке» было предусмотрено создание сада и детской спортивной площадки [4, с. 11-12]. Таким образом, были заложены основы дошкольного воспитания в Харбине.

Кроме дошкольного воспитания, русские эмигранты обратили внимание на образование детей-инвалидов. В 1922 г. в Харбине была основана школа для глухонемых детей. Директор В.М. Салтыков (сам глухонемой) окончил среднюю школу для глухонемых в России. В качестве преподавателей занятия вели члены местного отдела глухонемых, причем бесплатно. В школе учили грамоте, счету и ремеслу, учащиеся приобретали некоторые знания и навыки, необходимые для существования. В первый год в школе обучалось 14 детей и 17 взрослых по программам начальных школ по особому методу [2].

Система образования, налаженная для русских эмигрантов в Харбине, в основном продолжала традиции, распространенные в России. Особое внимание было обращено на среднее профессиональное образование. В 1906 г. управление КВЖД открыло Харбинское мужское и Харбинское женское коммерческие училища. Директором училищ был Н.В. Борзов. Обучение проводилось по учебным планам реальных училищ. В седьмом классе осуществлялась профильная подготовка. По окончании училища выпускник получал право поступать в вуз. Вместе с подготовительным классом срок обучения в училище составлял восемь лет. В учебный план мужского училища, нацеленного на подготовку кадров для КВЖД, входили специальные предметы: товароведение, коммерческая корреспонденция, статистика, бухгалтерия и др. В женском коммерческом училище в выпускном классе была введена педагогическая специализация, изучались педагогика, методика русского языка, методика арифметики и др.

Харбинские коммерческие училища были широко известны и популярны в Северо-Восточном районе Китая, даже генерал-губернатор Чжао Эрсюнь направил 30 китайских учеников и учениц из города Фэнтянь на учебу в Харбин. Открытие русских мужского и женского коммерческих училищ в Харбине сгладило проблему недостатка училищ и обогатило систему среднего образования в городе, подготовив одновременно группу хорошо образованных коммерческих кадров. После 1917 г. количество учащихся в коммерческих училищах достигло 1250 человек (в мужском – 720 человек, в женском – 530), преподавательский состав насчитывал шестьдесят два человека.

Вслед за мужским и женским коммерческими училищами были открыты полицейское училище (1908 г.), первое стоматологическое училище (1911 г.), медсестринское училище при центральной больнице КВЖД (1920 г.) и др. Особенно важное значение средние специальные технические училища приобрели к середине 20-х гг., когда в Харбине сложилась тревожная и нестабильная обстановка, непрерывно росла безработица, снижался жизненный уровень населения. Это привело к росту числа тех, кто стремился поступить в средние специальные технические училища, надеясь по окончании учебы получить работу, которая требовала разнообразной и сложной подготовки.

Содержательная часть харбинской системы образования, созданной русскими, зависела от изменения политической обстановки внутри России. Новые политические веяния отражались и на образовании.

Большинство русских школ придерживалось программ, разработанных еще до революции. Эти программы сближали классическую и реальную гимназии, обеспечивали взаимодействие всех ступеней образования. В русских эмигрантских школах было достаточно большое количество учебных дисциплин – всего около 30, включая и такие предметы как гигиена, космография и др. Особое внимание уделялось гуманитарному циклу предметов – русскому языку, литературе, истории, географии, формирующих национальное сознание, чувство принадлежности к русской культуре. Воспитывая учащихся в русском национальном духе, педагоги знакомили их с историей и культурой России, учили быть патриотами.

Большое внимание созданию учебных заведений для русских детей русское уделяло духовенство, ибо большинство школ в районе КВЖД контролировалось советской администрацией, которая использовала их как рупор коммунистической антирелигиозной пропаганды. Поэтому, кроме уже названных лицей Св. Николая, приютов и школ при монастырях, в Харбине действовали богословские курсы по программам 5-х и 6-х классов духовных семинарий [3, с. 8].

В истории системы русского образования в Харбине период, когда Китай и СССР совместно управляли КВЖД, стал пройденным этапом. Разделение Харбина на «красный» и «белый» сказалось и на детских школьных организациях. Эмигрантские объединения представляли скауты, а советские – пионеры и комсомольцы. Содержание образования также претерпело заметные изменения. Русская система образования в Харбине утратила свою целостность. С 1924 г. по 1935 г. все школы в городе делились на два типа: исключительно для советских граждан и для всех остальных. В число советских школ входили четыре средних, в т.ч. Харбинское коммерческое училище. Всего к 1931 г. КВЖД имела 29 заведений для детей советских граждан: 11 школ первой ступени, столько же второй, детский сад и 6 школьных общежитий. По программам советской средней школы велись занятия и в 1-й железнодорожной гимназии, в которую в 1925 г. была переименована известная гимназия им. Д.Л.Хорвата. Эмигрантские школы продолжали придерживаться дореволюционной системы обучения, принятой в классических гимназиях или в реальных училищах [5, с. 138-139].

В отличие от эмигрантских школ, советские школы придерживались советской системы образования и работали по программам школ СССР. Литература в них изучалась по хрестоматии, основной акцент делался на противопоставлении положительных и отрицательных героев, в то время как в эмигрантских школах учили «бескрайней мировой литературе» [1, с.54]. На страже

новых социалистических идеалов стоял такой предмет как обществоведение, призванный вырастить из детей далеко не революционной провинции будущих «строителей коммунизма».

В 1931 г. Япония захватила Харбин, затем – весь Северо-Восток Китая, поставив под свой контроль экономику и культуру региона. Когда политическая и экономическая обстановка в Харбине ухудшилась, русские, имевшие советское гражданство, один за другим вернулись в СССР, вследствие чего количество русского населения в Харбине резко уменьшилось. От состояния расцвета, который переживала когда-то система образования для русских в Харбине, не осталось следа.

Таким образом, оставалось только вспоминать, что в начале XX в. Харбин являлся центром культуры и образования для русского населения на Северо-Востоке Китая. Открытие учебных заведений способствовало не только решению проблемы подготовки профессиональных кадров из среды русских эмигрантов, но и способствовало развитию образования в Харбине. Русскими в Харбине была создана система образования для соотечественников, которая необычайно сильно повлияла на традиционные школы Северо-Востока Китая. Появление школ нового типа имело важное значение для китайцев. До строительства КВЖД в традиционных школах в Харбине в основном были приняты такие учебные материалы как «Сышу уцзин», была распространена образовательная система старого типа, не затрагивавшая современные европейские гуманитарные и естественные науки. Под влиянием российской системы образования в Харбине было открыто несколько гимназий и начальных школ для китайцев, ставших примером перехода от традиционной к новой системе образования. Некоторые русские харбинские школы принимали китайских детей, которые вместе с русскими изучали европейские науки и культуру новой эпохи. Выпускники именно таких школ в скором времени пополнили круг китайской интеллигенции и стали передовыми учеными страны.

-
1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 2076. Оп. 1. Д. 13.
 2. Заря: Ежеднев. демократ. газ. – Харбин. – 1922. – 11 декабря.
 3. Коростелев, В.В. Последний архипастырь Маньчжурии: к 110-летию со дня рождения архиепископа Никандра // Русская Атлантида. – 2001. – № 6. – С. 3-11.
 4. Мелихов, Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь, 2003. – 440 с.
 5. Хисамутдинов, А.А. По странам рассеяния: Монография в 2 ч. – Ч. 1. Русские в Китае. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. – 360 с.